

А. А. ДЕМЕНТЬЕВ

О ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ИНТЕРФИКСАХ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В последние годы в исследовании русского словообразования наметилось направление, исходящее из того общего положения, что не всякая часть слова обладает самостоятельным значением. Это направление представлено прежде всего работами Е. А. Земской «Интерфиксация в современном русском словообразовании»¹ и «Рост интерфиксации»².

Здесь мы рассмотрим не все «интерфиксы», о которых пишет Е. А. Земская, но лишь «интерфиксы» в наименованиях лиц по их отношению к местности, стране, городу, учреждению, организации, общественному движению и т. п., т. е. в словах типа *новгородец, ленинградец, читинец, кабардинец, орловец* (житель г. Орла), *нахимовец, суворовец, мхатовец, вузовец, толстовец* и т. п. Эти слова с точки зрения словообразовательной системы языка произведены не от названия города, страны, учреждения, фамилии и т. п., а от той основы, от которой образуются прилагательные на *-ский*, выражающие значение отношения³. Прилагательные на *-ский* типа *ленинградский, орловский, читинский, нахимовский, мхатовский, вузовский, толстовский* и т. п. выражают категорию отношения к городу, стране, учреждению, фамилии и т. п., а существительные на *-ец* означают лицо, названное по его отношению к городу, стране, учреждению, фамилии и т. п. При этом наблюдается строгая закономерность, не имеющая исключений: *ленинградский — ленинградец, читинский — читинец, ярославский — ярославец, орловский — орловец, европейский — европеец, конголезский — конголезец, неаполитанский — неаполитанец, генуэзский — генуэзец, уфимский — уфимец, норвежский — норвежец, эстонский — эстонец, американский — американец, пензенский — пензенец, нахимовский — нахимовец, мхатовский — мхатовец* и т. п.

Как видим, здесь к одной и той же именной основе присоединяется то суффикс прилагательного *-ск(ий)*, то суффикс существительного *-ец*: *орловский, орлов-ец; новгород-ский, новгород-ец*. Ударение у всех существительных на *-ец* и прилагательных на *-ский* всегда совпадает, что также свидетельствует о несомненной корреляции этих слов в словообразовательной системе русского языка. Е. А. Земская в рассматриваемых работах не учитывает обязательности этой корреляции.

Суффиксы *-ов-* в *орловский — орловец* (ср. *Орел*), *-ин-* в *читинский — читинец* (ср. *Чита*), *-ан-* в *американский — американец* (ср. *Америка*), *-ей-* в *европейский — европеец* (ср. *Европа*), *-эз-* в *генуэзский — генуэзец*

¹ Сб. «Развитие грамматики и лексики современного русского языка», М., 1964 стр. 36—62 (далее — 1).

² Раздел из второй главы коллективной монографии «Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка», под ред. М. В. Панова, М., 1968, стр. 40 и сл. Книга написана под руководством Е. А. Земской (далее — 2).

³ Подробнее см.: А. А. Дементьев, Наименование лиц по местности с суффиксом *-ец*, РЯШ, 1946, 2, стр. 35—41; е г о ж е, Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке. ДД, Куйбышев, 1960, стр. 380 и сл.

(ср. *Генуя*), *-итан-* в *неаполитанский* — *неаполитанец* (ср. *Неаполь*) и т. п. являются обычными суффиксами производящей именной основы. Е. А. Земская считает их не суффиксами, а «интерфиксами». Она пишет: «Нет оснований... считать объединения этих промежуточных звуковых комплексов и суффиксов новыми производными суффиксами и выделять такие суффиксы, как *-овец*, *-инец*, *-анец*, *-ианец* (наряду с суфф. *-ец*), *-овск*, *-инск*, *-анск*, *-ианск* (наряду со *-ск*)... Ведь эти суффиксы не имеют никакого нового значения по сравнению с суффиксами простыми. Правильнее — и с точки зрения более точного понимания структуры слова, и с точки зрения удобства анализа — рассматривать эти элементы как особые строевые части слова, связывающие корень (или основу) и словообразовательный суффикс. Термины, применяемые для их названия в научной литературе, разнообразны: пуcтые морфемы, связочные морфемы, интерфиксы, „вставки“, „прокладки“... В дальнейшем в работе будет использоваться термин интерфикс, который удобен тем, что состоит из одного слова и по своей структуре ставится в один ряд с терминами префикс, суффикс, постфикс» (1, стр. 41—42). Далее говорится: «Интерфиксы можно определить как части слова, не имеющие самостоятельного значения и выступающие как строевые средства языка, функция которых состоит в соединении морфем в слове» (там же). Таким образом, признается существование в слове звуковых комплексов типа *-ов-*, *-ин-*, *-ан-*, *-эз-*, *-итан-* и др., которые никакого отношения к значению слова не имеют.

Какую же роль играют «интерфиксы» в слове, являющемся единством звучания и значения?

Е. А. Земская пишет: «Интерфиксы, начинающиеся гласными, соединяют основы, кончающиеся согласными, и суффиксы, начинающиеся согласными, устраняя скопление согласных на морфемном шве: *сестра* — *сестр-ин-ск-ий*, *Ялта* — *ялт-ин-ск-ий*, *Чаква* — *чакв-ин-ск-ий*, *Бугульма* — *бугульм-ин-ск-ий*, *Можга* — *можг-ин-ск-ий*» (1, стр. 45). Однако это верно далеко не для всех случаев.

В прилагательных на *-ский* суффикс *-ин-* действительно облегчает произношение, избавляя его от скопления согласных (иначе было бы *ялт-ский*, *бугульмский* и т. п.). Известны случаи, когда во избежание скопления согласных вместо одного суффикса употребляется синонимичный ему суффикс. Например, вместо суффикса *-ка* (*горка*, *травка*) после основ на два согласных употребляется суффикс *-очка*: *ванночка*, *кисточка*, *звездочка*, *весточка*, *лампочка*, *тумбочка* и т. п. Однако в соответствующих прилагательному на *-ский* существительных на *-ец* (*ялтинец*, *бугульминец*, *ухтинец*, *ельнинец*, *кабардинец*) нет труднопроизносимого скопления трех согласных, а суффикс *-ин* все же обязателен. Следовательно, употребление его связано не только с условиями произношения.

Суффикс *-ин-*, противореча положению Е. А. Земской, обязателен и в тех словах, в которых перед *-ин-* отсутствуют два согласных: *Чита* — *читинский* — *читинец*, *Куба* — *кубинский* — *кубинец*, *Баку* — *бакинский* — *бакинец*, *Хива* — *хивинский* — *хивинец*, *Тува* — *тувинский* — *тувинец* и т. п.

Русский язык знает примеры скопления трех согласных в прилагательных на *-ский*, причем от этого скопления избавляются существительные на *-ец*: *Самарканд* — *самаркандский* — *самаркандец*, *Оренбург* — *оренбургский* — *оренбуржец*, *Коканд* — *кокандский* — *кокандец*, *Ташкент* — *ташкентский* — *ташкентец*.

Таким образом, сводить наличие «интерфиксов» к требованиям произношения и отказывать им в собственном значении было бы неправильно. Они прежде всего призваны обеспечивать ясность значения слова в процессе общения.

По происхождению суффиксы *-ин-* и *-ов-* — это суффиксы притяжательных прилагательных. Не случайно, что суффикс *-ин-* употребляется при основах склонения на *-а, -я*: *Чита — читинский — читинец*, *Ельня — ельнинский — ельнинец*, *Куба — кубинский — кубинец*, *Ялта — ялтинский — ялтиненец*, *Хива — хивинский — хивинец*, *Кабарда — кабардинский — кабардинец*, *Алма-Ата — алмаатинский — алмаатинец* и т. п., а суффикс *-ов-* (*-ев-*) — при основах склонения на согласный: *Орел — орловский — орловец*, *Котлас — котласовский — котласовец*, *рабфак — рабфаковский — рабфаковец*, *вуз — вузовский — вузовец*, *Спартак — спартаковский — спартаковец*, *местком — месткомовский — месткомовец*, *МХАТ — мхатовский — мхатовец* и т. п. Как известно, именно так и образуются притяжательные имена прилагательные: *папа — папин*, *мама — мамин*, *тетя — тетин*, но *отец — отцов*, *Вольт — вольтова дуга*, *Адам — адамово яблоко*, *Шекспир — шекспирова (трагедия)*.

Однако почему в одних словах не требуется «интерфиксов», а в других они обязательны? Ср.: *Самарканд — самаркандский — самаркандец*, *Куйбышев — куйбышевский — куйбышевец*, *Ленинград — ленинградский — ленинградец*, *Новгород — новгородский — новгородец*, *Ташкент — ташкентский — ташкентец*, но *Чита — читинский — читинец*, *Орел — орловский — орловец*, *Куба — кубинский — кубинец*. Е. А. Земская этого вопроса не ставит. Вот возможный ответ на него.

Если производящая основа сама по себе хорошо обеспечивает выражение необходимого значения (города, страны и т. п.), «интерфиксов» не требуется: *Самарканд — самаркандский — самаркандец*, *Новгород — новгородский — новгородец*, *Ленинград — ленинградский — ленинградец*, *Женева — женеvский — женеvец*, *Холмогоры — холмогорский — холмогорец*, *Алтай — алтайский — алтаец*, *Ташкент — ташкентский — ташкентец* и т. п. Если же производящая основа сама по себе не способна обеспечить выражение необходимого значения, употребление «интерфикса» обязательно. Иначе появились бы семантически неясные слова типа *Чита — *читский — *читец*, *Куба — *кубский — *кубец*, *Орел — *орльский — *орлец*, *Баку — *бакский — *бакец* и т. п. В реальных словах с «интерфиксами» именно суффиксы *-ин-* и *-ов-* создают отнесенность слов на *-инец* с основами склонения на *-а -я*, и слов на *-овец* с основами склонения на согласный (*котласовец* связывается с *Котлас*, *богучаровец* с *Богучар*, *белебеевец* с *Белебей* и т. п.).

Без суффиксов *-ин-* и *-ов-* по причине многозначности суффикса *-ец* получились бы беспомощные, расплывчатые по значению слова типа **читец*, **бакец*, **кубец* и т. п., основа которых оставалась бы совершенно неясной (*чит?* *бак?* *куб?*). Лишь суффиксы *-ин-* и *-ов-* дают соответствующим образованиям твердую опору в значении.

Что касается основ несклоняемых слов типа *Баку — бакинский — бакинец*, *НАТО — натовский — натовец*, *Динамо — динамовский — динамовец*, *Монако — монаковский — монаковец*, которые нельзя соотносить ни с I, ни со II склонением, то здесь можно заметить следующее. Система соотносительности суффиксов *-ин-* и *-ов-* с основами соответствующих типов склонения возникла и утвердилась на базе русского лексического материала, а затем уже перешла на несклоняемые слова, обычно иноязычного происхождения. При этом от слов на *-о* типа *Монако*, *Динамо*, *НАТО* и т. п. прилагательные и наименования лиц стали оформляться при помощи *-ов-ец*, а в остальных случаях — при помощи *-ин-ец*: *Монако — монаковский — монаковец*, *Динамо — динамовский — динамовец*, но *Баку — бакинский — бакинец*, *Сочи — сочинский — сочинец*, *Улан-Удэ — уланудинский — уланудинец* и т. п. При аббревиатурных основах почти безраздельно господствует *-ов-ец*: *МХАТ — мхатовский — мхатовец*, *итээр (ИТР) — итээр-ов-*

ский — *итээровец*, *жакт* — *жактовский* — *жактовец*, *РАПП* — *рапповский* — *рапповец*, *местком* — *месткомовский* — *месткомовец* и т. д.

Аналогично, как это заметил еще Г. Павский, уменьшительно-ласкательный суффикс *-ок (-ек)* бывает у основ на *г, к, х*, а суффикс *-ик* бывает у основ на *ж, ч, ш*: *берег* — *бережок*, *бык* — *бычок*, *орех* — *орешек*, но *еж* — *ежи́к*, *кирпич* — *кирпичи́к*, *шалаш* — *шалаши́к*. Только благодаря тому, что в системе русского языка суффиксы *-ок* и *-ик* строго соотнесены с основами на *г, к, х* и *ж, ч, ш*, форма *лучи́к* безошибочно соотносится со словом *луч*, а форма *лучо́к* со словом *лук*⁴. Такие примеры в языке не единичны.

Итак, суффикс *-ов-* является обязательным в следующих случаях: 1) при основах II склонения: *Орел* — *орловский* — *орловец*; 2) при основах несклоняемых существительных на *-о*: *Динамо* — *динамовский* — *динамовец*; 3) при аббревиатурных основах: *МХАТ* — *мхатовский* — *мхатовец*.

Суффикс *-ин-* обязателен в следующих случаях: 1) при основах 1 склонения: *Чита* — *читинский* — *читинец*; *Куба* — *кубинский* — *кубинец*; 2) при основах несклоняемых существительных, кроме существительных на *-о*: *Баку* — *бакинский* — *бакинец*, *Сочи* — *сочинский* — *сочинец*, *Улан-Удэ* — *уланудинский* — *уланудинец*.

Являются ли суффиксы *-ин-* и *-ов-* в рассматриваемых словах самостоятельными или они входят в сложные, производные суффиксы — *-инск(ий)*, *-инец*, *-овск(ий)*, *-овец*? Поскольку, как это было показано выше, эти суффиксы используются как дополнительные выразители категории отношения, их следует считать самостоятельными суффиксами. Об этом же говорит словообразовательная соотносительность с суффиксами притяжательных прилагательных⁵. Нетрудно видеть, как притяжательные прилагательные типа *шекспиров*, *эйнштейнов*, *рентгенов* (луч) и т. п. превратились в современные прилагательные *шекспировский*, *эйнштейновский*, *рентгеновский* и т. п., выражающие категорию отношения. При них вскоре появляются и наименования лиц типа *шекспировец*, *эйнштейновец* и т. п.

В русском языке есть и другие случаи совместного употребления двух суффиксов для полного выражения определенного значения. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ок (-ек)* сам по себе не полностью выражает свое значение: *сынок*, *возок*, *грибок* и т. п. Для выражения полного значения уменьшительности при нем употребляется второй суффикс *-ек*: *сыночек*, *возочек*, *грибочек* и т. п. Суффикс *-ик* полностью выражает значение уменьшительности: *столик*, *сидик*, *годик*, *листик* и т. п. и употребляется без дополнительного суффикса; формы типа *столечек*, *сидичек*, *годичек* не свойственны русскому языку (кроме слов *ножичек*, *ковшичек*, *дождичек*, существование которых объясняется тем, что исходные формы *ножик*, *ковши́к*, *дождик* сами по себе утратили значение уменьшительности). Не случайно что суффикс *-ик*, имеющий полное значение уменьшительности, вытесняет суффикс *-ок (-ек)* с неполным значением уменьшительности-ласкательности⁶.

Ряд других суффиксов — *-ен-* [в *пензенский* — *пензенец*, *варненский* — *варненец* (Варна)], *-им-* (в *уфимский* — *уфимец*), *-эз-* (в *генуэзский* — *генуэзец*, *конголезский* — *конголезец*), *-ан-* (в *американский* — *американи́ц*, *африканский* — *африкани́ц*), *-итан-* (в *неаполитанский* — *неаполитани́ц*) и др., — согласно теории «интерфиксации», также являются «интерфиксами». С нашей точки зрения, это тоже обычные суффиксы, выступающие также в качестве дополнительных суффиксов к суффиксам *-ск(ий)*, *-ец* в сло-

⁴ См. об. этом: А. А. Дементьев, Очерки по словообразованию имен существительных в русском языке, «Уч. зап. [Кубышевск. пед. ин-та]», 27, 1959, стр. 57 и сл.

⁵ См.: «Грамматика русского языка», I, М., 1953, стр. 342.

⁶ См.: А. А. Дементьев, Уменьшительные слова в русском языке, РЯШ, 1953, 5, стр. 10—11.

вах рассматриваемого типа. Все эти суффиксы требуют специального исторического исследования. Особенно это важно для иноязычных по происхождению суффиксов: *-ан-* в словах типа *африканский* — *африканец*, *-ез-* в словах типа *конголезский* — *конголезец*, *-итан-* — в словах типа *неаполитанский* — *неаполитанец* и др. Что касается интервокального *-j-* в прилагательных типа *верди-j-евский*, *россини-j-евский* (1, стр. 43, 56; 2, стр. 45), то это тоже не «интерфикс», а явление фонетическое, не имеющее отношения к словообразованию.

Таким образом, автор данной статьи приходит к выводу о том, что интерпретация суффиксов *-ов-* и *-ин-* как «интерфиксов» опровергается фактами русского языка.